

[Главная](#) > Анри Картье-Брессон: в ожидании решающего момента

Анри Картье-Брессон: в ожидании решающего момента|Henri Cartier-Bresson, en attendant le moment décisif...

Автор: Ольга Юркина, Цюрих, 28. 04. 2011.

Анри Картье-Брессон, Нью-Йорк Сити, 1947 (© Henri Cartier-Bresson/Magnum Photos)

Цюрихский музей дизайна Museum für Gestaltung представляет ретроспективу творчества «отца фоторепортажа», легендарного французского фотографа, одним из первых проникнувшего за Железный занавес. |

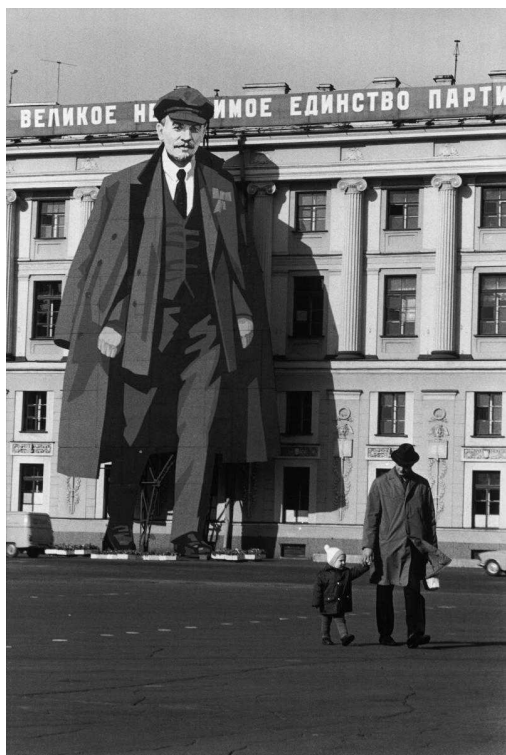
Du 8 avril au 24 juillet 2011 le Museum für Gestaltung de Zürich présente une large rétrospective de l'œuvre d'Henri-Cartier Bresson, "père du photo-reportage", premier photographe à aller au-delà du

rideau de fer, en Union Soviétique.

Я полагаю, что открытие внутреннего мира человека сопряжено с открытием мира внешнего, который может не только воздействовать на нас, но и быть объектом нашего воздействия. Нужно найти равновесие между этими двумя полюсами — миром внутри и вовне нас. Вследствие постоянного диалога и взаимодействия между ними оба эти мира образуют единое целое, решающее для нас. И именно это новое решающее единство мы должны уметь передать другому.

Анри Картье-Брессон

Одна из фотографий, которую Анри Картье-Брессон сделал в советском Ленинграде уже во время своей второй поездки, в 1973 году, - мужчина с маленьким ребенком, шагающие под гигантским изображением вождя мирового пролетариата. Предположение, что в тот момент французский фотограф думал о судьбе «маленького человека» в русской истории, кажется маловероятным. Скорее всего, он неосознанно, но как всегда метко ухватил сущность увиденного - поразительного контраста между подавляющей, застывшей громадой власти и живыми людьми с их семейными радостями, человеческими ценностями. И последнее в строжайше выверенной композиции приобретает куда больший вес в визуальном и смысловом плане.

На этой фотографии, как и на большинстве тех, что Картье-Брессон привез из первой поездки в СССР в 1954 году, вечные ценности, нечто общечеловеческое, свойственное людям по обе стороны железной границы, преобладает над полыми идолами власти и искусственными барьерами, выстроенными политическими разногласиями. Словно сама жизнь, правдиво отраженная в объективе фотографа, опровергает те предубеждения, что формируют образ Советского союза на Западе. И тем не менее: «Я не хочу передавать сообщение, не хочу ничего доказывать. Только видеть и чувствовать: все решает удивленный глаз», - скажет Анри Картье-Брессон, предоставляя зрителю свободу интерпретации и удивления в свою очередь.

«Реальность, которую мы видим, бесконечна, но лишь ее избранные, значимые, решающие моменты, которые нас чем-то поразили, остаются в нашей памяти... Из всех средств

визуального выражения фотография единственное, которое навечно фиксирует одновременно точный и мимолетный момент. Мы, фотографы, имеем дело с преходящими вещами, и уж если они остались позади, то никакие ухищрения не заставят их вернуться обратно», - напишет в своей программной статье «Решающий момент» тот, кого называют «отцом фоторепортажа». Осознав однажды, что фотография – возможность зафиксировать бесконечность вечности в одном мгновении, Анри Картье-Брессон уже никогда не прекращал свою погоню за решающими моментами реальности - чтобы воплотить их в вечности.

*Портрет Ленина на фасаде Зимнего дворца по случаю майских праздников, Ленинград, 1973
(© Henri Cartier-Bresson/Magnum Photos)*

Большая ретроспектива в Цюрихском музее дизайна приглашает последовать за взглядом одного из самых удивительных фотографов XX века и за объективом его Leica, фиксирующим «решающие моменты» жизни и истории. От нищеты мексиканских кварталов в 30-х годах до репортажа о Швейцарии в 60-х, от индонезийских танцев и революций в Азии до поездки по ту сторону Железного занавеса, - мгновения пойманной и остановленной реальности переплетаются с путями странствующего по миру фотографа.

До Leica у Анри Картье-Брессона было еще два фотоаппарата, которые он в одном из воспоминаний называет деревянными коробочками. С одной из них молодой художник отправился в Кот-д'Ивуар, где всерьез увлекся фотографией. Однако пленка в аппарате отсырела, и на сделанные снимки наложились отпечатки огромного папоротника. Вернувшись в Париж в 1932 году, Картье-Брессон окончательно погружается в тайны фотоискусства. На этот раз – с Leica, ставшего продолжением его любознательного глаза.

Охотник за мгновениями, он растворяется в окружающем пейзаже, замирает в ожидании того самого решающего момента, чтобы сделать снимок: «Фотография для меня - разведка, поиск в реальности органического соединения ритма поверхностей, линий и значений происходящего события. Внутри движения есть состояние, когда движущиеся элементы пребывают в гармонии. Фотография должна суметь прорваться к этому состоянию и запечатлеть его хрупкое равновесие в статике».

В 1940 году Анри Картье-Брессон, к тому времени уже известный фотограф, попадает в плен к немцам. После двух неудачных попыток побега, третья завершается успехом в 1943 году. Фотограф воссоединяется со своим неизменным спутником, Leica, откопав его в Вогезах, где предварительно спрятал. Во время войны он участвует в движении Сопротивления, помогает пленным и бежавшим из лагерей, одновременно снимая оккупированную, а затем освобождаемую Францию. В этот же период Картье-Брессон создает портреты известных художников и писателей для издательства Braun: Матисса, Пикассо, Брака, Боннара, Клоделя.

А в 1946 году отправляется в США, чтобы дополнить новыми снимками свою «посмертную» выставку в Музее современного искусства в Нью-Йорке. Кураторы МоМА, уверенные, что фотограф погиб во время войны, действительно организовали выставку в его честь... Каковы же были их удивление и радость, когда Картье-Брессон лично приехал на открытие! Ему предстояло сделать еще множество удивительных снимков и вещей, совершить далекие путешествия, запечатлеть контрасты Азии, показать Западу иное, человеческое лицо СССР. В 1947 году вместе со своими единомышленниками, другими независимыми фотографами, Анри Картье-Брессон организовал кооперативное агентство Magnum Photo, которое занималось распространением фоторепортажей во французских и зарубежных изданиях.

Сам же он на три года отправляется в путешествие по Востоку, где становится свидетелем эпохальных событий - смерти Ганди в Индии, рождения Китайской Народной Республики, обретения независимости Индонезией.

В 1954 году, получив разрешение на въезд и съемку в СССР, Анри Картье-Брессон стал первым фотографом, отправившимся по ту сторону Железного занавеса в начале «оттепели». Привезенные снимки произведут эффект разорвавшейся бомбы. В 1955 году в Лувре организована первая персональная выставка Картье-Брессона во Франции, которая впоследствии объединит мир, как это нередко делал он сам.

Мексика, Испания, Соединенные Штаты, Индонезия, Индия, Китай, Россия, Франция, Германия – каждая из этих стран в определенный момент притянула объектив странствующего фотографа, стала частью его жизненного путешествия. Что вело Картье-Брессона по миру? Любознательность или интуиция, а может быть, одновременно и то, и другое? Кажется, что он обладал удивительной способностью находиться в нужное время в нужном месте, поразительным «нюхом» на те самые моменты, которые называл «решающими» – будь они случайной встречей глаз, нежным поцелуем, тающей улыбкой, растворяющимся движением прохожего или событием, передающим настроение целой эпохи.

И каждый раз мимолетность реальности застывает в гармоничном равновесии композиции, эстетически безукоризненной точности формы: чувствуется рука художника-графика, называвшего своим учителем авангардиста Андре Лота. «Фотографировать — означает в тот же момент и за долю секунды распознать происходящее и строгую организацию визуальных форм, выражающих и наполняющих смыслом это происходящее... Это значит выстроить на одной линии прицела голову, глаз и сердце... Фотографировать — означает затаить дыхание, объединив все свои способности в погоне за ускользающей реальностью: именно тогда снимок становится настоящей радостью, физической и интеллектуальной». Ощутить проявление этой радости до конца июля можно в Цюрихском музее дизайна.

Аквила, регион Абруццо, Италия, 1951 (© Henri Cartier-Bresson/Magnum Photos)

Портрет Альбера Камю, Париж, 1944 (© Henri Cartier-Bresson/Magnum Photos)

Площадь Европы, Сен-Лазар, Париж, 1932 (© Henri Cartier-Bresson/Magnum Photos)

Museum für Gestaltung

Анри Картье-Брессон

8 апреля - 24 июля 2011

Выставка открыта со вторника по воскресенье с 10 до 17 часов, по средам с 10 до 20 часов.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
